



МК Буковар. - 2000.
14-20 февр. (и т.д.)
С.Н. - 7

Марина ЛИСАКОВА

ОЛЕГ ГАЗМАНОВ:

**«С утра
по чуть-чуть,
и все женщины
красивые»**

Дом в Серебряном бору, публичные дуэты с Юрием Лужковым, строгая лирика в песнях. Статус, одним словом. Времена, когда бывший преподаватель мореходного училища лихо крутил над головой шинелью на концертах, казалось, безвозвратно прошли. Не тут-то было. Газманов если и изменился, то только внешне...

Владимир Мельников

**“Я сменил имидж,
чтобы шея загорела”**

— Олег, злые языки утверждают, что вы подстриглись под Рики Мартина.

— Да нет... Я подстригся еще осенью прошлого года. И по очень банальной причине. Потому что собирался на юг, хотел, чтобы шея загорела. (Смеется.) И потом, когда стали говорить, что я меняю имидж, мне смешно было. Не знаю, почему народ так разволновался, видимо, потому, что я давно не стригся. Ведь главное, что я внутри не изменился.

— Вот-вот. Говорят, у вас появился личный стилист, “Мерседес”, это при вашей декларируемой любви к джипам. Похоже, образ лихого “эскад-

ронщика” уходит в прошлое, и на его месте возникает нечто пафосное.

— Это не пафос, это работа в шоу-бизнесе. Да, у меня сейчас две машины: джип и “Мерседес” — такого полуспортивного типа, очень резвый, с замечательной акустикой. И, честно говоря, я мог бы и большее себе позволить. Мне нравится ездить на джипе, одеваться в спортивном стиле, и одно другому соответствует. Но когда я собираюсь на прием, надеваю пиджак, галстук... Понимаете? Что же касается стилиста — у меня его как такового нет. Просто на съемках я предпочитаю работать с одним и тем же человеком. Он уже знает, что и как надо делать. Или думает, что знает.

— В прошлом году вы торжественно заявили, что прощаетесь с программой “Господа офицеры”,

а в этом — выходите с ней вновь. Получается, Газманов слово не держит?

— Наверное, это единственный в моей жизни случай, когда я не сдержал слово. Я просто не ожидал, что моя программа окажется так нужна людям. Мне пришло огромное количество писем, люди даже приезжали ко мне, со слезами на глазах просили, чтобы я ее не закрывал. Меня это потрясло... Вообще с программой “Господа офицеры” у меня связано много трогательных моментов. После одного из концертов ко мне подошла женщина, принесла орден Красной Звезды. Сказала, что муж умер, а орден завещал мне за песню “Господа офицеры”. Я говорю: я не могу его принять, это боевая награда. А у нее на глазах слезы: я против воли мужа не пойду. Вот такие эпи-